

КРОКОДИЛ

... добиться того, чтобы

1942 год стал

окопательного

года

разгрома

Получено в ред.	Сдан в архив	24/VI	12/VI
-----------------	--------------	-------	-------

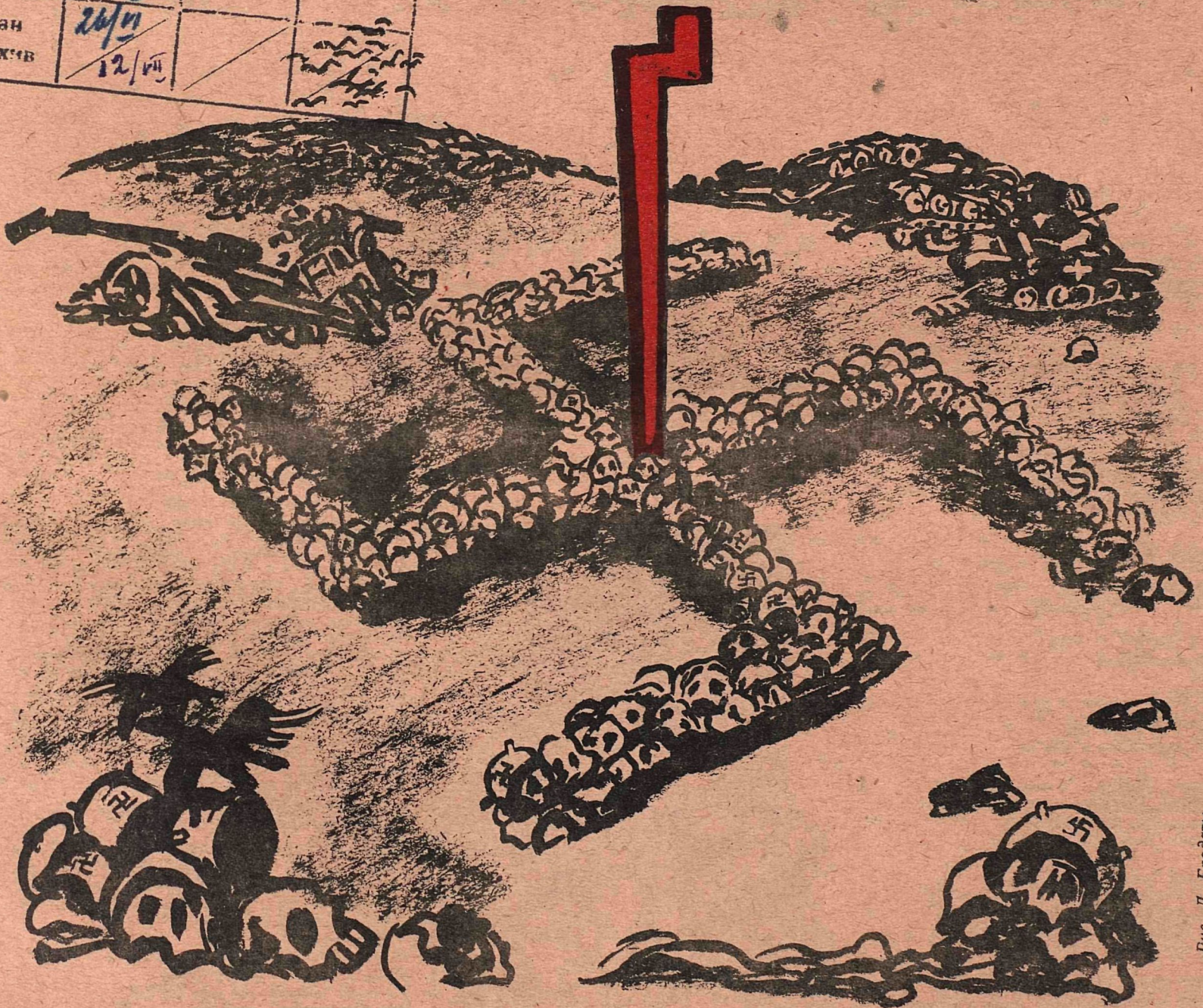
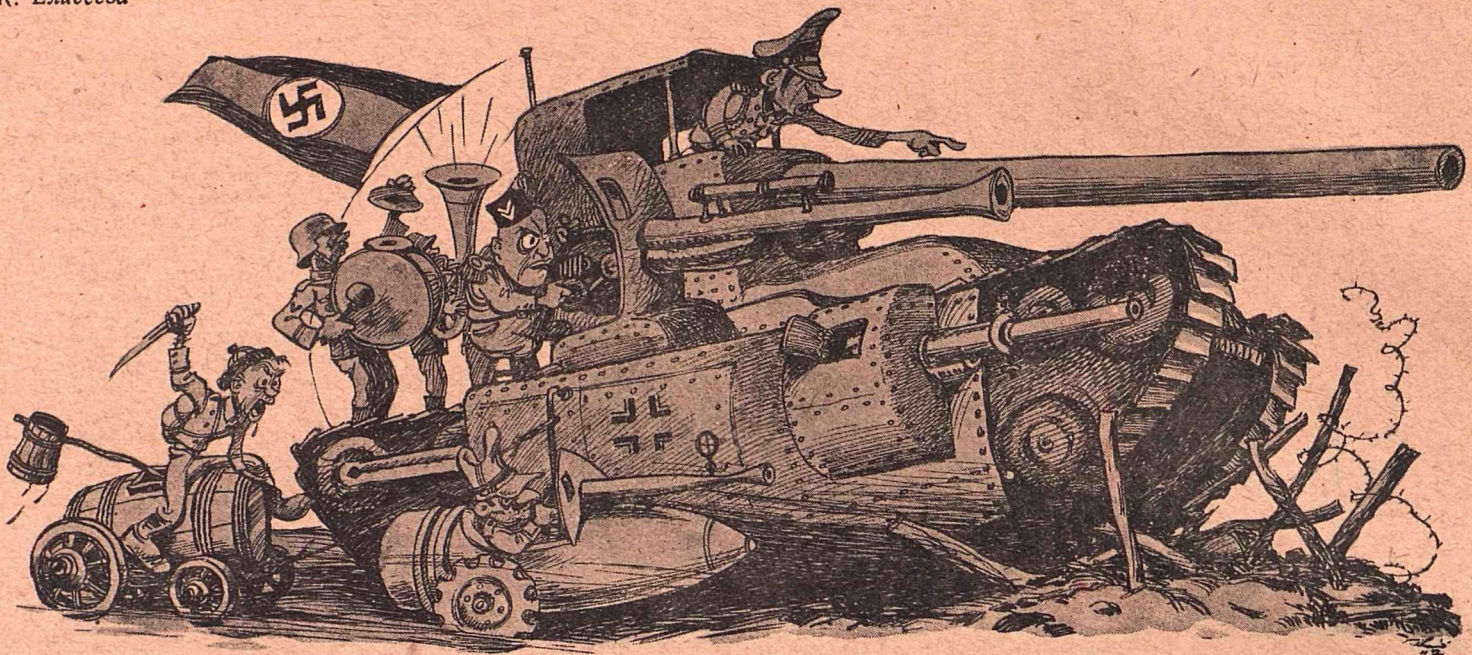

Рис. Л. Бродаты

Немецко-фашистских войск и освободимой советской земли от гитлеровских мерзавцев!

Июнь 1941 года.

(Продолжение рисунка см. на стр. 7)

✓ «Блицкрик», ИЛИ Фриц сник

«Блицкриг!» «Блицкрик!» — они кричали,
взывали в ярости: «Майн готт!»
Но вот уже промчался год,
и что-то фрицы замолчали.

В дыму у фюрера мозги
и нервы в полном беспорядке.
Ни дня, ни часа без оглядки,
не видно впереди ни зги.

Идут с востока поезда
прямо дорогой через Вильно.
«Беда!

Беда!
Беда!
Беда!» —
стучат колеса замогильно.

Не счесть убитых и калек,
и население недовольно,
и солнца луч уже поблек
в районе Эссена и Кельна.

Германец начал колебаться,
былой уверенности нет.
Не то идти на фронт — сражаться,
не то скорее в плен сдаваться —
устал германец от «побед».

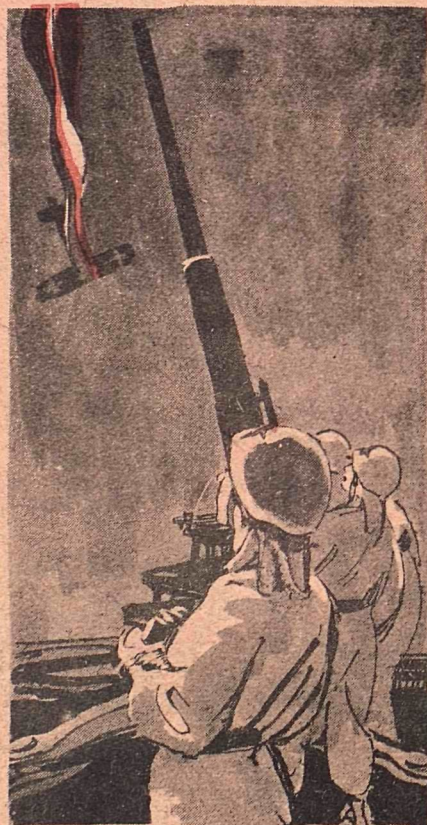
Ржавеет «ось». Пора настала —
союзники падають запах.
Вассалам
дали по сусалам
и на земле и в облаках.

На темный глядя небосвод,
сидит, скрипя зубами, дуче.
Над ширью гор, над гладью вод
сгустились грозные тучи.

Того гляди, что грянет гром, —
куда бежать, куда скрываться!

ЗЕНИТЧИЦА ЛИЗА

Рис. В. Горяева

— Лишь полночь близится, а германа уж нет!..

Невесело ему, признаться, —
ни ром не действует, ни бром.

Согнулся тощий Маннергейм.
В его глазах погасла вера.
В тоске взирает он на сейм,
а сейм — с мольбою на премьера.

Страна нища, свистит в кулак.
И если искренно признаться:
шюцкорам стало не до драк,
им просто хочется нажраться.

Охрип и выцвел Антонеску.
Он гонит на убой румын,
но все они ложатся с треском,
и скоро будет просто не с кем
справлять по гибнущим помин.

А что Виши! А как Лаваль!
Холуй помочь германцам хочет,
но он их выручит едва ль,
когда вся Франция клокочет.

Нельзя ни грека, ни поляка
заставить быть рабом. Скандал!
Вот, может, чехи!.. Но, однако,
не сломен дух чехословака —
покойник Гейдрих доказал.
Грозой повеяло с Балкан.
И если попросту признаться:
Европа дышит, как вулкан,
готовый каждый миг взорваться.
Кто там сказал «блицкриг»? Оставьте!
Покрылся хмарью горизонт.
И что же далее! Представьте,
второй открыться должен фронт!

Да, да! Он скоро будет точно,
уже несется дальний гул.
Теперь фашистам надо срочно
запомнить накрепко и прочно
другое слово: «Караул!»

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Без комментариев

«Через 5—7 дней от русского государства ничего не останется».

(Берлинское радио. 12 июля 1941 г.).

«Гитлер никогда не повторит ошибки Наполеона — он разделается с Россией до начала зимы».

(Берлинское радио. 22 июля 1941 г.).

«Вы теперь так далеко забрались в Россию, удастся ли вам выбраться оттуда обратно?»

(Из письма матери сыну — немецкому солдату Генриху Бойеру. 27 июля 1941 г.).

«Русская армия полностью разбита».

(Из сводки германского верховного командования. 1 августа 1941 г.).

«Пришли мне из России чулки и туфли № 38. Смотрите, не спугай номер...»

(Из письма жены фельдфебеля Карла Гюнтера. 3 августа 1941 г.).

«Мы полностью уничтожили всю русскую авиацию и все танковые дивизии противника».

(Берлинское радио. 5 августа 1941 г.).

«Нет ни одной ночи, когда можно было бы поспать несколько часов. Это мои последние строки к вам, дорогие. Они вызваны не страхом за себя, а переживаниями на фронте. Все роты целиком уничтожены. Дрожащей рукой и во власти диких мыслей пишу я вам это письмо...»

(Из письма обер-ефрейтора Зикмана жене и дочери. 12 августа 1941 г.).

«В нашей роте из 160 человек осталось только шестьдесят. В 10-й роте осталось всего 33 человека. Почти все офицеры нашей дивизии убиты. А сколько еще погибнет здесь? Я не знаю, чем это кончится...»

(Из письма ефрейтора Эрнеста Ренинга 10 сентября 1941 г.).

«С Восточного фронта приходят миллионы писем на родину, в которых говорится о трудностях похода...»

(Из статьи Геббельса в газете «Дас рейх». 28 сентября 1941 г.).

«Ходил на деревню. Организовал поросенка и две женские кофты...»

(Из дневника ефрейтора Рихарда Штаммера. 29 сентября 1941 г.).

«Советская Россия в военном отношении побеждена... Вы не можете меня упрекнуть, что я когда-либо, выступая перед вами, ложно вас информировал. Так и сегодня я своим добрым именем гарантирую правильность, можно сказать, сенсационного на этот раз сообщения...»

(Из речи Дитриха. 9 октября 1941 г.).

«Теперь уже никто не радуется победам. Люди гибнут без конца, за что? Во имя чего?»

(Из письма ефрейтору Теодору Лоренцо от отца. 10 октября 1941 г.).

«7 ноября будет парад германских войск в Москве на Красной площади».

(Немецкая листовка. Октябрь 1941 г.).

«Учитывая важность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии, приказываю в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей Москвой».

(Из приказа Гитлера. Ноябрь 1941 г.).

«Я не хочу больше никаких наград, никаких крестов. Скорей бы выбраться из этого ада. Любой ценой...»

(Из письма ефрейтора Урбана Мюллера. Ноябрь 1941 г.).

«Германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль».

(Германское информационное бюро. Начало декабря 1941 г.).

«До Москвы осталось очень немного. И все-таки мне кажется, что мы бесконечно далеки от нее... Сколько за это время легло наших солдат!.. Сегодня мы шагаем по трупам тех, кто пал впереди, завтра мы станем трупами и нас также раздавят орудия и гусеницы...»

(Из письма ефрейтора Отто Салфингера. Декабрь 1941 г.).

«... Нервы у меня здесь в России совершенно испортились. Плохо сплю. У всех наших настроение подавленное».

(Из письма обер-ефрейтора Ф. Штанке. Декабрь 1941 г.).

«Настроения могут иметь девушки-подростки и старые девы. Солдат имеет только твердость. Фортепиано и другие музыкальные инструменты бывают настроены и расстроены. Но черт побери расстроенных людей на войне!..»

(«Сообщение для частей» № 37, издаваемое германским верховным командованием. Декабрь 1941 г.).

«После шести месяцев войны мы видим, что дела шли не так, как мы рассчитывали...»

(«Вестдейчер беобахтер». 10 января 1942 г.).

«Наряду с абсолютно оборванными пехотинцами отрядное зрелище представляют солдаты в заплатанных брюках. Можно, например, отрезать нижнюю часть брюк, а полученным куском чинить заднюю часть...»

(Из приказа генерал-лейтенанта Копенгаузена, командира 13-й пехотной дивизии. Февраль 1942 г.).

«Пошли нам бог силы!..»

(Из речи Гитлера. Февраль 1942 г.).

«Испытание, которое эта зима принесла фронту и родине, должно быть для нас всех уроком».

(Из речи Гитлера. Апрель 1942 г.).

«Кровавая бойня, затеянная Гитлером, — величайший урок для немцев».

(Из показаний пленного немецкого солдата А. Шиссера. Июнь 1942 г.).

Рис. Н. Радлова

Геринг глубоко переживает налеты на Германию.

Как Фриц ш

(Рассказ в письмах)

Рис. Бор. Ефимова

— Милая Марта, я не прощаюсь, так как вернусь через месяц. Фюрер сказал, что война продлится три недели. Неделю я потаскаюсь по московским магазинам и — домой...
— До свиданья, Фриц!.. Помни, что номер моих туфель — 38...

«Дорогая Марта!.. Русские — темный и некультурный народ, не знающий иностранных языков. Судя по вчерашнему дню, они просто не читали заявления Геббельса о том, что у них уже нет самолетов, орудий и танков...»

Июль 1941 г.

Твой Фриц».

«Погода здесь стоит жаркая. Во мне проснулся спортсмен, и я иногда бегаю по ночам, как на близкие, так и на дальние дистанции... Называется это — марафонский бег с препятствиями и без штанов.»

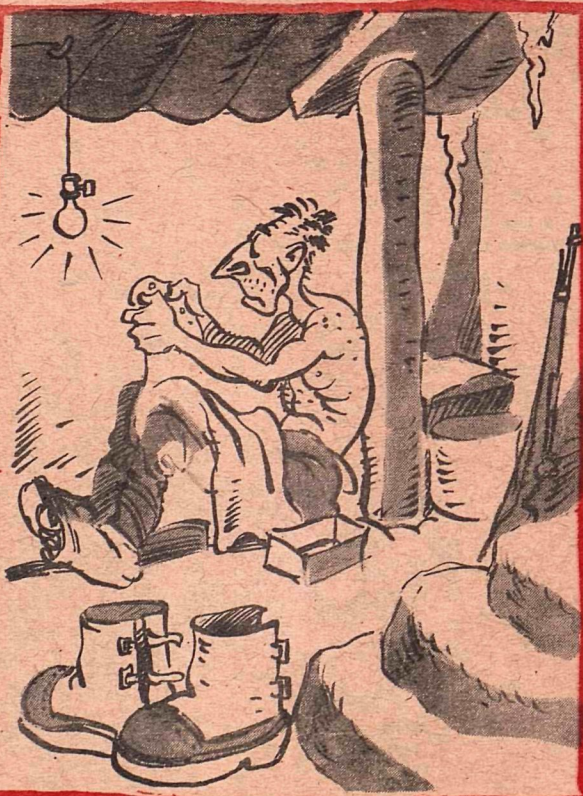
Август 1941 г.

Твой Фриц».

«Вот уже неделя, как мы быстро продвигаемся на запад от Москвы... Не беспокойся, милая Марта, твой Фриц, как всегда, впереди... С собой мы взяли только ручную багаж (часы, кольца, дамские туфли и т. п.), а громоздкие вещи (танки, орудия, минометы, снаряды) сдаем на хранение.»

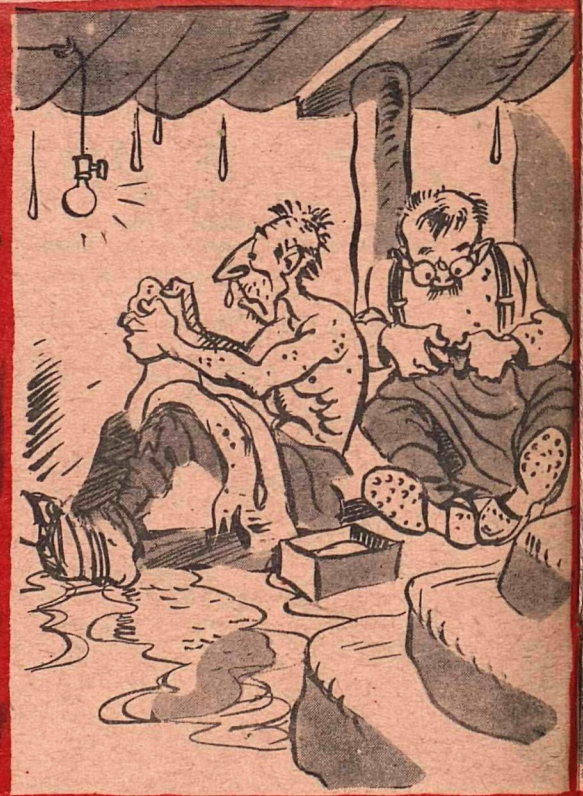
Твой бесстрашный воин Фриц».
Декабрь 1941 г.

«Если бы ты, славная Марта, могла увидеть сейчас своего Фрица, как он геройски борется с численно превосходящим врагом!..»

Январь 1942 г.

Фриц».

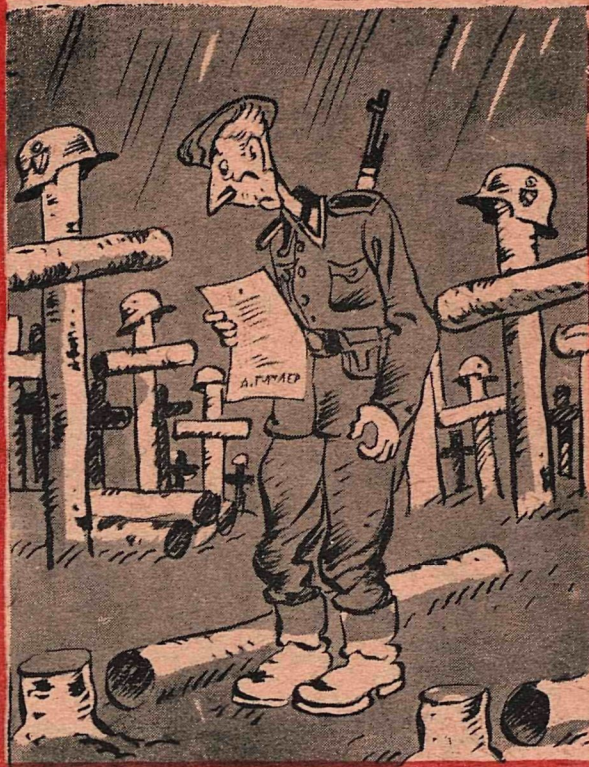
«Слава богу, прибыли весенние резервы. Они быстро включились в нашу боевую деятельность...»

Февраль 1942 г.

Фриц».

ел на войну

(в письмах и рисунках)

«Вчера участвовал в очень жестокой атаке. Будь спокойна, Марта, твой Фриц остался невредим. Если бы ты слышала, как метались наши враги, как они тщетно пытались подняться в воздух, как я сцапал своего противника вместе с пометом... т. е. с пулеметом...

Твой отважный супруг Фриц».

Сентябрь 1941 г.

«...Русская природа весьма живописна. Пишу тебе, сидя в большой березовой роще. Многим моим товарищам это место так понравилось, что они решили здесь остаться на постоянное жительство...

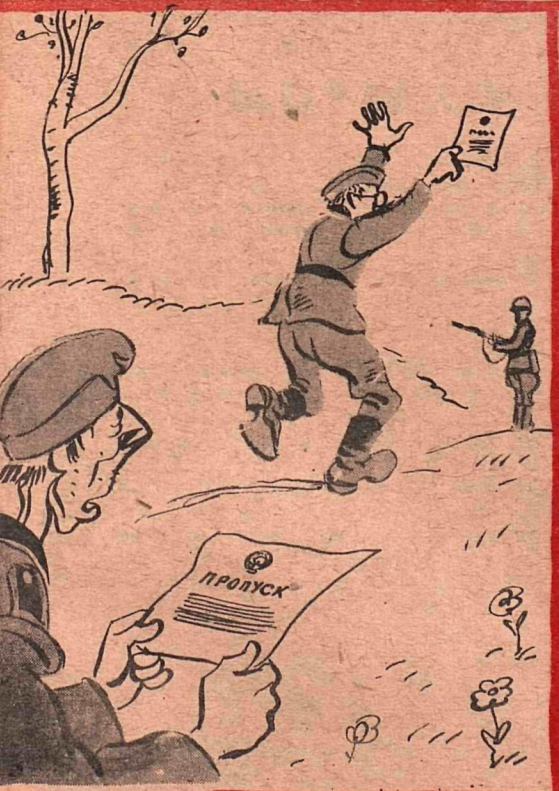
Фриц».

Октябрь 1941 г.

«Милая Марта!.. Готовимся к параду на Красной площади в Москве... Нам выдали специальное обмундирование... Кстати, напиши, как застегивать бюстгальтер, чтобы он не мял подмышками...

Твой защитник Фриц».

Ноябрь 1941 г.

«...Дорогая Марта! Я уже тебе писал о наших весенних резервах... Это боевые ребята. Многие из них смело идут на русские без всякого оружия.

Фриц».

Март 1942 г.

«...Погода здесь сейчас неважная, дорогая Марта... Очень много всяких осадков. Буквально нельзя высунуться из окна того отеля, который мы сейчас занимаем.

Фриц».

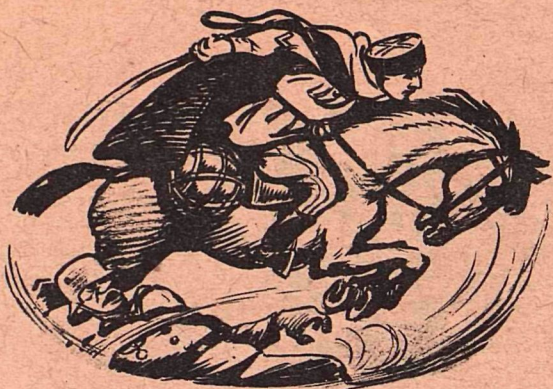
Апрель 1942 г.

«Дорогая Марта!.. Хочу тебя обрадовать: во-первых, я достал тебе туфли № 38, а во-вторых, я наконец, избавился от застарелого ревматизма в обеих ногах, чего от всей души желаю и нашему обожаемому фюреру, и господину Герингу, и господину Геббельсу, и господину Гимmlеру, и всем другим «фюрерам»...

Фриц».

Май 1942 г.

Фриц-42.

Всесоюзный чемпион по шашкам.

Письмо Татьяны

ГЕРР Шмуцке жил когда-то в Тамбове. Собственно говоря, в самом Тамбове он долго не задержался. Но зато в тамбовской тюрьме он провел целых три года. Справедливости ради надо отметить, что попал он туда всего лишь за мелкую кражу с незначительным взломом.

Вернувшись в родной фатерланд, герр Шмуцке объявил себя специалистом по русскому вопросу. В качестве такового он и был зачислен штатным сотрудником германского министерства пропаганды.

Наднях его вызвал к себе Геббельс. Герр Шмуцке вошел в кабинет и слегка зажмурился. Сиянье, исходящее от министра, несколько ослепляло скромного чиновника.

— Честь имею... — сказал Шмуцке, низко поклонившись.

— Дурак! — ответил Геббельс. — Опять пришел ни с чем? Где письма? Каждый раз я вас спрашиваю: где письма? Русские в своих газетах вот уж целый год печатают письма, найденные у убитых и пленных немецких солдат. Вам это известно?

— Известно.

— Ага. А известно ли вам содержание писем?

— Солдаты непобедимой германской армии, руководимой нашим мудрым фюрером, пишут о стойкости и храбрости русских солдат и жалуются на усталость от войны и хотят поскорее, чтоб война...

— Хватит!

— Да, да. Они так и говорят: хватит воевать.

— Это я вам говорю: хватит!.. А известно ли вам, что пишут родные из Германии солдатам на фронт?

— Родные из Германии пишут солдатам непобедимой германской армии, руководимой нашим мудрым фюрером, что им тяжело живется и что пора...

— Хватит!

— Да, да. Они так и пишут: хватит воевать.

— Это я вам говорю: хватит!.. А что пишут русские солдаты своим родным?

— Русские солдаты пишут, что они будут стойко драться до тех пор, пока не изгонят со своей земли всех фашистских мерзавцев.

— Хватит!

— Да, да. Они так и пишут: «У нас хватит силы, чтобы...»

— Это я вам говорю: хватит!.. А что пишут им родные?

— Они пишут, что дадут фронту все больше танков, самолетов, снарядов, чтоб скорей изгнать всех фашистских мерзавцев...

— Хватит!..

— Да, да. Они так и пишут: «У нас хватит свинца и стали для...»

— Это я вам говорю: хватит!.. А есть ли у нас... — это я вас в десятый раз спрашиваю: есть ли у нас русские письма, говорящие об упадке настроения на фронте или в тылу?

— Одно письмецо такое отыскал. О тыле.

— Одно за целый год... Ну-ну...

— Оно от девушки. Письмецо ловко зашифровано. Надо его расшифровать и легонько прокомментировать. Точного адреса нет, но в письме акралаась такая фраза: «В глуши забытого селенья». Отсюда можно заключить, что это пишет колхозница. Ее зовут Татьяна Ларица. Пишет она красноармейцу Евгению Онегину. По всем данным: пехотинец. Потому что в письме я нашел такую фразу: «Ты чуть вошел, я вмиг узнала». Видите: вошел, а не въехал. Пехотинец!

— Что же она пишет?

— Письмо начинается так: «Я к вам пишу — чего же боле? Что я могу еще сказать?». Бойтся цензуры, не хочет много говорить. Но все-таки кое-что прорывается. Вот, например: «Но вы, к моей несчастной доле хоть каплю жалости храня...»

— Это хорошо. Она жалуется.

— И еще как жалуется! То и дело мелькают такие слова: «Ни чем мы не блесним», «Вся обомледа», «Перед тобою слезы лью», «Никто меня не понимает», «Обман неопытной души».

— Все понятно.

— Но в письме есть фразы, для меня несколько неясные...

— Внести ясность! И немедленно сдать в печать и на радио!.. Слава богу, хоть одно подходящее письмо нашлось!

Г. РЫКЛИН,

Асс и Тарас

Сообщает сводка ТАСС'а,
Что вчера подбили асса.

Про запас навесил асс
Годовой крестов запас,
Но пришлось лихому ассу
Изменить полета трассу.

И сказал бывалый асс:
— Этот факт меня потряс:
Сбить меня, такого асса
Сверхъестественного класса?!
Я хочу, — воскликнул асс, —
Видеть, кто сбивает нас!

Исполняя просьбу асса,

Вводят летчика Тараса.
— Этот мальчик?! — крикнул асс.
И Тарас ответил: — Я-с...
Нас таких в отряде масса,
Каждый день сбиваем асса.
Кроме вас у нас сейчас
Сбит еще такой же асс!

В плен ведут второго асса —
Тот же чин и та же раса.
Вопрошает асса асс:
— Вас ист дас?
Отвечает ассу асс:
— Пас!..

С. КИРСАНОВ,
А. РОХОВИЧ.

ЗАТРУДНЕНИЯ БЫВШЕГО СЧЕТОВОДА

Рис. Б. Клинка

— Не знаю, куда их записать: в приход или в расход?

Обмен опытом

К ОЧЕНЬ потрепанной немецкой дивизии на русский фронт прибыло подкрепление. Вновь прибывшие солдаты с хмурыми лицами располагались на пустовавших нарах рядом с уцелевшими фрицами из прежнего состава дивизии. У этих уцелевших лица были уже не хмурые, а скорее отупевшие.

Один такой уцелевшие-отупевший лениво повернул голову и поглядел на «новенького».

— Откуда? — равнодушно спросил он.

— Из Франции.

— А-а... Н-да... Это вам не «парле ву франсе». Шампанское здесь не попьете, чулок шелковых не нахаете... Вы знаете, что такое русский рукопашный бой?

Новоприбывший вместо ответа вздохнул и стал поправлять постель. А отупевшие-уцелевшие продолжал:

— Жалко, ты не в летной части. Для пилотов у русских есть еще один сюрприз. Называется «таран». Да, да... А потом вот еще: ночные развлечения под названием «партизанская война». Вы еще и этого не нюхали?..

Новоприбывший фриц обернулся и, хмыкнув, сказал:

— То есть как это не видали? Видали мы партизан!

— Где? (Во Франции?)

— Ну да!

— Буде врать! Что же, во Франции в вас стреляют по ночам?

— Стреляют.

— Взрывают на дорогах?

— Да! И не только на дорогах, а и на заводах, в кафе, в театрах... Да куда вы пойдешь...

С верхнего яруса нар наклонился еще один новоприбывший и прокричал:

— А поезда под откос, думаешь, не пускают?!

— Тоже во Франции? — удивился уцелевшие-обовивевший.

— Нет, я сам из Югославии. И там каждый день летим под откос, в деревню войти нельзя...

— А в Голландии, думаете, лучше?.. — раздался еще один голос.

— А в Норвегии у нас один взвод был направлен в деревушку... Как только наши подошли, они ка-ак ахнут!..

Но тут вдвали зазвенели шпоры лейтенанта — и все притихли.

В. АРДОВ

Тевтон с усиками

СОВЕЩАНИЕ у Гитлера было назначено на 5 часов вечера. Фюрер хотел обсудить со своими ближайшими соратниками годовой баланс войны на советско-германском фронте и в тесном, интимном кругу подсчитать прибыли и убытки.

Он сидел за массивным письменным столом под опромной картиной, изображавшей его самого в доспехах тевтонского рыцаря. Желая достигнуть полного сходства, подхалим-художник перестарался и нарисовал на лице рыцаря знаменитые усики Адольфа Гитлера. Они делали древнего тевтона похожим на современного гуляку-конторщика, получившего первый приз за оригинальный костюм на маскараде средней руки.

Когда стрелки тяжелых бронзовых часов, стоявших на камине, показали без двух минут пять, Гитлер вызвал адъютанта и хрипло спросил:

- Собрались?..
 - (Адъютант смущенно замаялся:
 - Никак нет, фюрер. Не собрались.
 - Что?! Где Геринг?
 - Рейхмаршал Геринг прислал записку. Он.. болен.
 - Чем?
 - Общее недомогание. Нервная слабость. Маршал третий день не выходит из своего десятиметрового бомбоубежища.
 - А Гиммлер?
 - Его превосходительство лично дежурит на крыше.
 - На какой крыше?
 - На нашей крыше, на дворцовой,— пояснил адъютант.— Его превосходительство котят лично словить злоумышленника, который в прошлую воздушную тревогу написал на нашей крыше вот такими буквами «Хайль Москау!»
 - А этот где... Гейдрих?
 - Простите, фюрер,— смутился адъютант,— вы, наверное, забыли... Генерал Гейдрих ведь... уже!..
 - Ах, да!.. У меня провал памяти!.. Я хотел сказать, где этот... генерал с восточного фронта. Здоровый такой мужчина... Рейхенау!..
 - Простите, фюрер, он тоже... уже!
 - Ах, да!.. Фельдмаршал Рейхенау приказал долго жить! Вернее, это я сначала приказал ему, а потом уж он приказал... Лей приходил?
 - Приходил, фюрер. Он был в вашей личной канцелярии, когда там подсчитывали убитых на восточном фронте—к сегодняшнему совещанию. Доктор Лей посмотрел на цифры, поблудил, ничего не сказал и ушел. Потом я видел его через полчаса в синем зале. Он был уже!..
 - Мертвый?!
 - Пьяный. Он опять напился, как свинья!.. Его уже..
 - Ликвидировали?
 - Увезли домой! Протрезвляться.
 - А где этот бездельник Геббельс?..
- Адъютант не успел сообщить фюреру, где находится «этот бездельник Геббельс», потому что сам министр пропаганды ворвался в кабинет Гитлера, всклокоченный и тревожный, как вой сирены.

— Они подписали новый договор! — выкрикнул Геббельс, падая в кресло.

— Кто они?

— Русские, англичане и американцы. Молотов был в Лондоне и Вашингтоне. Они открывают второй фронт в 1942 году!..

— Молчать! — закричал Гитлер багровея. — Как вы смеете врваться ко мне, как сумасшедшая обезьяна, с такими отвратительными новостями?! И это называется министр информации и пропаганды!..

— Не волнуйтесь, фюрер,— мягко сказал Геббельс,— нужно беречь нервы. Фронт духа обязывает нас, немцев!..

— Пошел вон, болтун! — закричал Гитлер. — Идите успокаивайте дураков, на которых еще действует ваша болтовня!.. Совещание я отменяю!..

Геббельс и адъютант на цыпочках вышли из кабинета. Фюрер остался один. На камине злобеще тикали часы. Гитлер с ужасом посмотрел на нахального тевтона с усиками.

Леонид ЛЕНЧ

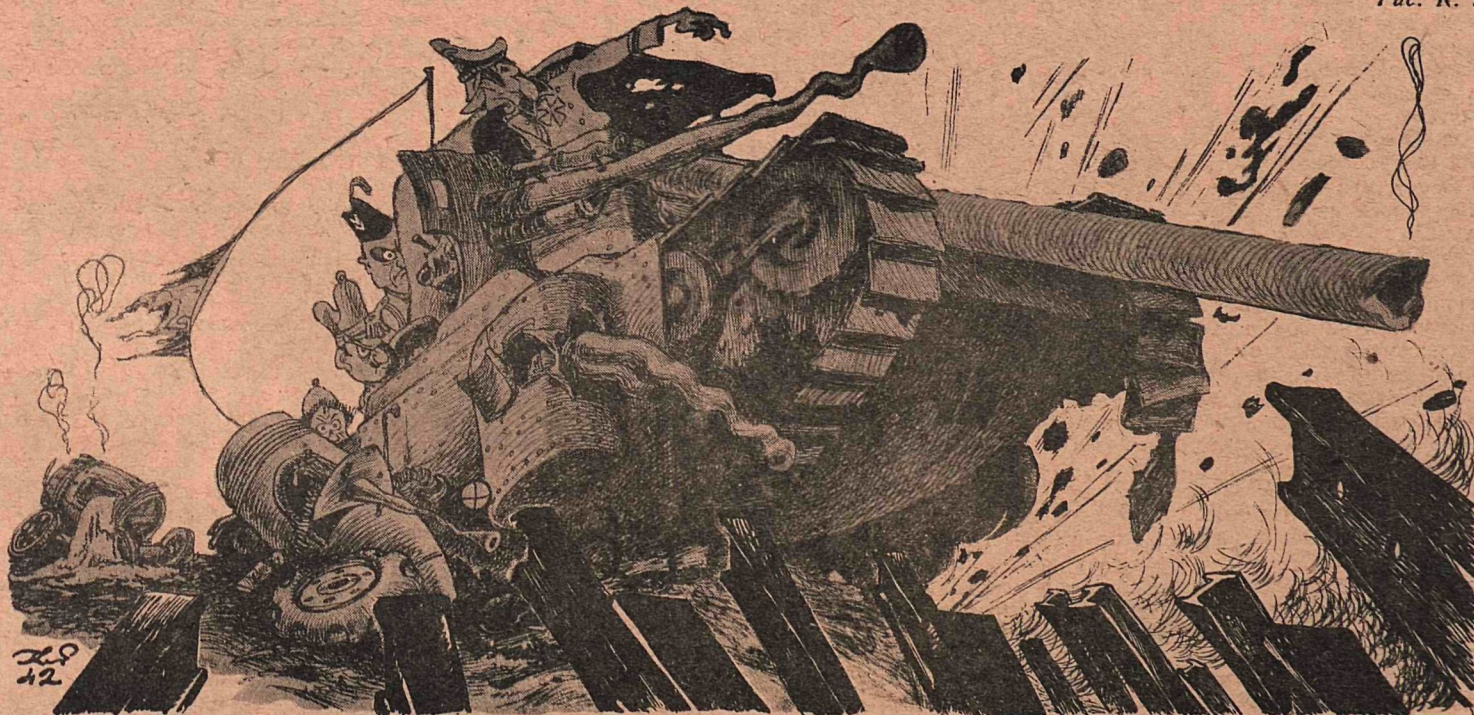
ОПРАВДАЛСЯ

Рис. Б. Фридкина

- лейтенант Гробен, ваш самолет снова подбит?
- Да, господин генерал!.. Но их было трое, а я один.
- Чего—трое? Русских самолетов?
- Нет, русских пехотинцев.

Рис. К. Елассева

Июнь 1942 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

А 61207

Москва. Изд. № 470.

Подписано к печати 19/VI 1942 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 1623. Тираж 200 000 экз.

ОБЪЕЗД. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
25.04.1942
Получены

ПРОКЛЯТАЯ НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Рис. Кукрыниксы

КУКРЫНИКСЫ УЗ

— Я не знаю, когда кончится война!.. Я не знаю, чем кончится 1942 год!..